

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Валютные операции, находящиеся под уголовно-правовой охраной, являются следствием проводимых субъектами предпринимательской деятельности экспортно-импортных операций, бартерных сделок, регламентируемых целым рядом нормативных актов, кредитных договоров по договорам международного лизинга, внешнеэкономических сделок, связанных с движением капитала. В приведенных нормативных актах законодатель закрепил ряд понятий, имеющих уголовно-правовое значение при квалификации преступлений в сфере валютных операций, предусмотренных ст. 193 УК РФ: экспорт и импорт товара, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них и другие. Взаимосвязь и взаимодействие между субъектом предпринимательства и банком в сфере валютных операций, охраняемых уголовным законом, регламентируется нормативными актами Банка России и Федеральной таможенной службой.

Изученная правоприменительная практика показала, что основная масса фактов, связанных с невозвращением средств в иностранной валюте из-за границы, выявляется таможенными органами¹.

¹ Структура и динамика преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ, их криминологические особенности, анализ таможенного законодательства на предмет выявления его пробелов и недостатков, обуславливающих совершение преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ, и ошибок в

По практическому большинству дел привлечение к ответственности за данный вид правонарушения ограничивается только рамками ответственности за нарушение таможенного режима, то есть административной ответственности². Субъектом рассматриваемого правонарушения таможенного режима, несущим ответственность, являются юридические лица; лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Освобождение от ответственности только одно — правонарушение произошло вследствие действия непреодолимой силы. Состав правонарушения формальный (негативные последствия лежат за пределами доказывания) определяется по факту незачисления валютных средств на счета в уполномоченных банках. По нашему мнению, сложность квалификации преступлений в сфере валютных операций, вызвана сложностью установления в полном объеме всех признаков состава преступления вследствие их особенностей.

правоприменительной практике рассмотрено в диссертации на соискание доктора юридических наук Дикановой Т.А.: «Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями». – М., 2000. – С. 86-111.

² См.: Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.06.99 № 7838/98, от 16.11.99. №2665/96 и от 07.12.99. № 5937/99. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ от 1999. №10; 2000. №2; 2000. №4 соответственно.

Диспозиция ст. 193 УК РФ (“Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте”) носит особо повышенный бланкетный характер, отсылая к достаточно большому количеству нормативных актов. Подобная законодательная конструкция ст. 193 УК РФ, безусловно, создает для правоприменителя объективные трудности в квалификации данного вида преступлений. “Одной из причин не направления в суды уголовных дел, возбужденных по ст. 193 УК РФ является, в первую очередь, отсутствие разработанных методик расследования дел указанной категории, неясность формулировок элементов объективной стороны состава данных преступлений, а также отсутствие у следователей органов внутренних дел профессиональной подготовки (*имеется ввиду по квалификации столь неординарных преступлений — прим. А.М.) и квалификации*”³.

Общественные отношения в сфере валютных операций, предусматривающие обязательность перечисления организациями из-за границы средств в иностранной валюте на счета в уполномоченных банках, в силу самого характера совершаемых действий приобретают особый правовой статус. Это обусловлено тем, что и участники этой деятельности, и сами валютные операции в силу их публично-правовой значимости подвергаются жесткому контролю со стороны государства. Институт валютных операций тесно связан с такими институтами валютного права как полномочия и функции органов валютного регулирования и валютного контроля, права и обязанности юридических и физических лиц в отношении владения, пользования и распоряжения иностранной валютой, ответственность за нарушение валютного законодательства. Государство выступает регулятором поведения, деятельности специального субъекта опосредовано через уполномоченный банк как агента валютного контроля⁴. Тем самым государство создает условия для устойчивости российского рубля с целью обслуживания как внешнего долга, так и создания государственных валютных резервов.

Закрепленные в нормах валютного и банковского законодательства правовое регулирование общественных отношений в сфере валютных операций на первый взгляд способствует контролю за внешнеэ-

кономической деятельностью субъектов предпринимательства. Но более тщательный анализ выявляют их ущербность. Это связано с тем, что правоохранительные органы реально могут включиться в процесс уголовного преследования лишь по истечении срока отведенного действующим законодательством на возврат из-за границы средств в иностранной валюте. Сложившаяся ситуация и провоцирует рост утечки валютных средств за границу. Обязанность специального субъекта – зачисление валютных средств на счета в уполномоченных банках закрепляется в паспортах экспортных, импортных и бартерных сделок. С подписанием паспорта сделки специальный субъект (экспортер, импортер) добровольно принимает на себя обязательство в выполнении норм валютного законодательства в сфере валютных операций. В случае их нарушения и возникают вопросы квалификации преступлений в соответствии со ст. 193 УК РФ за незачисление в полном объеме и в установленные сроки валютной выручки от экспорта, за возврат средств в иностранной валюте при проведении импортных и бартерных сделок. Само же непосредственное взаимодействие по расчетам между банком и организацией, возглавляемой специальным субъектом, осуществляется на основе заключаемого договора банковского счета в иностранной валюте.

Обязанность определенного, регламентированного и регулируемого законами и иными правовыми актами поведения специального субъекта включает в себя:

- предоставление специальным субъектом уполномоченному банку документов, на основании которых осуществляются валютные операции, как правило, это внешнеторговые контракты;
- оформление паспорта сделки, являющегося основным документом валютного контроля и содержащего сведения о внешнеторговой сделке, необходимые для осуществления этого контроля;
- таможенное оформление товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности);
- зачисление в полном объеме валютной выручки от экспорта на свой транзитный валютный счет в уполномоченном банке;
- ввоз товаров (прием работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) по импорту на территорию РФ;
- возврат на текущий валютный счет импортера суммы оплаты (предоплаты) при непоставке импортируемого товара (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности).

Валютные средства, поступившие в собственность или распоряжение резидентов за границей, подлежат

³ По материалам прокурорского надзора Генпрокуратуры РФ (прокуратура Санкт-Петербурга).

⁴ Указание ЦБ РФ от 12 февраля 1999 г. №500-У “Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушение валютного законодательства”. Вестник Банка России от 21.02.1999. – №3.

обязательному возвращению в Россию за исключением затрат, связанных с оплатой резидентами банковских комиссий и иных расходов, непосредственно связанных с проведением коммерческих и иных операций, в результате которых валютные средства были получены.

При этом необходимо отметить и следующее: взаимодействие и специального субъекта (по смыслу ст. 193 УК РФ), и уполномоченного банка, при позитивном ее содержании, направляется на возвращение средств в иностранной валюте, принадлежащих организации, возглавляемой специальным субъектом, на праве собственности. Подчеркнем этот момент: денежные средства в иностранной валюте являются именно собственностью организации, а не ее руководителя, как это часто приводят в своих работах исследователи, занимающиеся данной проблематикой⁵. Совершая преступное деяние специальный субъект (по смыслу ст. 193 УК РФ) посягает, по нашему мнению, не только на установленный законом порядок обращения денежных средств в иностранной валюте, но и на отношения собственности. Данный аспект, либо отрицаемый рядом исследователей⁶, либо вообще не отраженный как в их работах, так и в комментариях к УК РФ, в том числе и официальных, представляется нам важным для правоприменителя. И вот почему. Не возвращая из-за границы средства в иностранной валюте специальный субъект нарушает права собственника — организации, являющейся титульным (этот термин применим по существу, хотя деньги не являются индивидуально определенной вещью) владельцем денежных средств. При этом специальный субъект не только незаконно владеет, пользуется и распоряжается денежными средствами, нанося вред организации, но и своими преступными действиями (бездействием) создает для организации практически неустранимые препятствия в осуществлении своих прав собственности. Таким образом, по нашему мнению, уголовные дела о преступлениях в сфере валютных операций, предусмотренных ст. 193 УК РФ, являются и делами о преступлениях против собственности — делами публичного обвинения и “не требуют для их возбужде-

ния, производства предварительного расследования и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства”⁷.

Исследуемый вид преступления может быть совершен как путем бездействия (специальный субъект не принял мер, обеспечивающих возвращение средств в иностранной валюте), так и путем совершения действий, недостаточных для обеспечения зачисления на счета в уполномоченных банках иностранной валюты или прямо повлекших за собой возможность для контрагента по сделке уклониться от предусмотренных ею условий платежа.

Законодатель в диспозиции ст. 193 УК РФ не дает легального понятия “невозвращение”. Трактовка понятия “невозвращение” дается в разделах уголовно-правовой доктрины, разработанной учеными, занимающимися исследованиями экономических преступлений. Так А.Э. Жалинский определяет “невозвращение” как “невыполнение обязанностей перевести средства в иностранной валюте в уполномоченный банк или иному управомоченному субъекту путем обычного бездействия, невыдачи распоряжения о переводе, отказе от подписи банковских документов и т.п.”⁸ Обязанность по возвращению средств в иностранной валюте установлена в императивной форме в Законе “О валютном регулировании и валютном контроле”, Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, в нормативных актах Банка России как органа валютного контроля государства. Эта обязанность отпадает только в том случае, если Банк России предоставляет право размещать полученные валютные средства на расчетных счетах в иностранных банках за границей, вкладывать их в уставные капиталы, акции, ценные бумаги иностранных компаний, в покупку недвижимости, в приобретение иных вещных прав и т.п.

Для юридического бездействия в виде невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте характерна активная форма, заключающаяся по мнению отдельных ученых⁹ в целенаправленном сокры-

⁵ См.: Баяхчев В.Г. Уголовная ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. “Законодательство”. – 1999. – №12.

⁶ “Таким образом, рассматриваемое противоправное деяние никоим образом не посягает на отношения собственности. Операции производятся с иностранной валютой, в отношении которой виновное лицо в полной мере обладает правом собственности”. Баяхчев В.Г.: Уголовная ответственность за невозвращение средств в иностранной валюте. “Законодательство”. – 1999. – №12.

⁷ См.: Постановление №5 Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. “О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности”. – М.: Изд-во “Спарк”, 1996. – 556-558 с.

⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ // Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Изд-во “Норма-Инфра-М”. 1988. – С. 434.

⁹ См.: Горелик А.С. Шишко И.В., Хлупина Г.В. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – С. 117-120.

тии валютных средств за границей, полученных в результате тех или иных операций. ”Отнесение к рассматриваемому преступлению (*имеется в виду преступления, предусмотренные ст. 193 УК РФ — прим. А.М.*) всех случаев сокрытия этих средств за границей не вызывает сомнения”¹⁰.

Невыполнение императивно предписанных действий в сфере валютных операций¹¹ — это не пассивное бездействие при совершении преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ. Оно проявляется в умышленном невыполнении специальным субъектом своих обязанностей, взятых им добровольно, при подписании паспортов экспортных, импортных и бартерных сделок, регламентирующих наряду с нормативными правовыми актами порядок поступления валютной выручки в Российскую Федерацию. К таким обязанностям специального субъекта относятся:

1) обеспечить зачисление валютной выручки от экспорта товаров на свои валютные счета в уполномоченных банках РФ. На иной счет — только с разрешения Банка России;

2) в случае внесения изменений в экспортный контракт в десятидневный срок представить в банк: а) оригиналы или копии дополнений и/или изменений контракта; б) дополнительные листы к паспорту сделки с уточняющими сведениями;

3) при превышении нормативного срока поступления валютной выручки от даты таможенного оформления товаров на экспорт получить до подписания контракта и паспорта сделки в Банке России лицензию на совершение данной валютной операции;

4) обеспечить ввоз в Российскую Федерацию товара, эквивалентного по стоимости уплаченным за него денежным средствам в иностранной валюте, а в случае непоставки товара — возврат ранее переведенных указанных;

5) получить в Банке России лицензию на проведение валютной операции, согласно пункту четвертому, при превышении нормативного срока возврата иностранной валюты;

б) в случае непоступления товаров на таможенную территорию РФ и невозврата суммы, переведенной в оплату импортируемых товаров, в установленные контрактом сроки, предоставить не позднее последнего рабочего дня месяца, следующего за

месяцем последней предусмотренной контрактом даты ввоза товаров или возврата указанной суммы, в банк письменные объяснения с приложением копий первичных документов, подтверждающих эти объяснения.

В дополнение к уже приведенному алгоритму квалификации преступления в сфере валютных операций в соответствии со ст. 193 УК РФ правоприменитель должен учитывать и следующие обстоятельства:

1) непринятие специальным субъектом — руководителем организации мер на стадии предварительной подготовки сделки по установлению финансовой устойчивости и деловой репутации контрагента через Торгово-промышленную палату, торговое представительство, официальные органы страны иностранного партнера или иными способами;

2) отсутствие в контракте штрафных санкций за несоблюдение сроков платежей или поставок товаров, и непредусмотрены способы обеспечения выполнения контрагентом взятых обязательств (поручительство третьей стороны, банковская гарантия, иные способы обеспечения выполнения обязательств);

3) применение в контракте форм расчетов, максимально исключаящих риск невыполнения обязательств, в частности, использование аккредитивной формы расчетов;

4) отсутствие в контракте механизма разрешения разногласий как в претензионном порядке, так и с помощью арбитражных или третейских судов;

5) страхование коммерческих рисков;

6) невыполнение процессуальных действий по обращению в суд для разрешения разногласий с контрагентом;

7) поручение контрагенту перечислить полученную валютную выручку на иной счет, чем счет организации – резидента в уполномоченном банке, находящемся на территории РФ, указанный как в контракте, так и в паспорте сделки;

8) необращение в Банк России за получением лицензии о продлении сроков валютных операций, связанных с движением финансовых средств по заключенным внешнеэкономическим сделкам;

9) отсутствие заключения уполномоченных органов об обоснованности незачисления экспортной валютной выручки или невозврата части импортных товаров.

Вопрос о моменте окончания данного преступления является дискуссионным. Так, Б.В. Волженкин¹²,

¹⁰ См.: Горелик А.С. Шишко И.В., Хлупина Г.В. Указ. соч. – С. 119.

¹¹ Перевод иностранной валюты в филиалы (отделения) уполномоченных банков за границей не может рассматриваться как выполнение обязанности руководителя организации, установленной в императивной форме по возвращению из-за границы средств в иностранной валюте.

¹² См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Изд-во “Юридический центр Пресс”, 1999. – С. 218-222.

С.В. Максимов¹³ полагают, что преступление окончено с момента истечения установленного Банком России предельного срока зачисления валютной выручки (возврата авансированных денежных средств в иностранной валюте) на счет резидента в уполномоченном банке на территории РФ.

Такая позиция, на наш взгляд, находится в противоречии с содержательной частью нормы ст. 193 УК РФ, которая характеризует исследуемый вид преступления в сфере валютных операций как длящееся преступление. Преступное деяние «начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти)»¹⁴. Если же рассматривать преступление в сфере валютных операций, предусмотренное ст. 193 УК РФ, как простое преступление, то тогда надо принять точку зрения о том, что только выполнение действий до конкретного срока и является правовой обязанностью специального субъекта. Из этого следует, что при несовершении предписанных законодателем действий (при бездействии), при незачислении валютных средств на счет резидента в уполномоченном банке преступление в сфере валютных операций, предусмотренное ст. 193 УК РФ, считается оконченным, так как исчезает обязанность возвращения иностранной валюты. Если согласится с данным суждением, то мы встанем на путь прямого противоречия с валютным законодательством, а в силу бланкетного характера ст. 193 УК РФ мы обязаны его учитывать. В валютном законодательстве нет нормы, которая отменяла бы императивное требование возврата валюты, если обязанное лицо не выполнило его в срок. Преступное деяние не завершается в момент невыполнения специальным субъектом действий, предписанных нормами валютного законодательства. «Такого рода преступления, именуемые длящимися, характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния. Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия (например, при самовольной отлучке) или с

акта преступного бездействия (при недонесении преступления). Следовательно, длящееся преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования»¹⁵. И.Н. Пастухов и П.С. Яни отмечают, «что невыполнение в срок обязанности зачислить средства в иностранной валюте на счет в уполномоченном банке... не означает исчезновения соответствующей обязанности..., лицо продолжает быть обязанным выполнить определенные действия, потому деяние лица, часто называемое преступным состоянием, безусловно является длящимся»¹⁶. При определении же момента окончания длящегося преступления в сфере валютных операций, предусмотренного ст. 193 УК РФ, следует, по нашему мнению, руководствоваться Постановлением 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (с изм. от 14 марта 1963 г.), в котором разъясняется, что преступление кончается вследствие действия самого виновного, например, с прекращением противоправной деятельности по воле специального субъекта — руководителя организации, или наступления событий, препятствующих совершению преступления, например, привлечение руководителя организации к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ.

Преступное бездействие, в своей совокупности, при совершении преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, носит активный характер. Преступление совершается как действием, так и бездействием, разделенных во времени. Законодатель при этом не указал конкретные способы совершения преступления, связанного с нарушением валютного законодательства в сфере валютных операций. За короткий период времени квазирыночных реформ в экономике предпринимательскими структурами освоено множество способов, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте. Вот только некоторые из них, подсказанные нам следственной практикой¹⁷:

1) зачисление валютных средств в иностранные банки с жесточайшей системой сохранения банковской тайны;

2) занижение экспортной цены товаров (работ, услуг, продуктов интеллектуальной собственности) по

¹³ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. — М.: Изд-во «ЮрИнфоР», 1998. — С. 293.

¹⁴ Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г. (с изменениями, внесенными постановлением Пленума № 1 от 14 марта 1963 г.). Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: Изд-во «Спарк», 1996. — С. 6.

¹⁵ Постановление 23-го пленума Верховного Суда СССР. — С. 5-6. (в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 14 марта 1963 г. №1).

¹⁶ См.: Пастухов И.Н., Яни П.С., Пастухов И.Н., Яни П.С. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Проблемы квалификации. — М., 1999. — С. 27-28.

¹⁷ Материалы прокурорского надзора Генпрокуратуры РФ.

сравнению с текущей, сложившейся на мировом рынке, и оставлением разницы на счетах в иностранных банках;

3) завышение импортной цены товаров (работ, услуг, продуктов интеллектуальной собственности) по сравнению с текущей на мировом рынке с оставлением разницы на счетах в иностранных банках;

4) длительный разрыв в исполнении экспортной и импортной частей одного и того же контракта, позволяющий получить прибыль от финансового оборота валютной выручки, полученной от экспорта;

5) неисполнение контракта по всей или части его номенклатуры;

6) невыполнение условий контракта по фиктивным обстоятельствам непреодолимой силы;

7) заключение фиктивного контракта (мнимой или притворной сделки) с офшорной фирмой, учрежденной резидентом РФ;

8) непоступление валютной выручки под предлогом штрафных санкций.

Факт невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте скрывается специальным субъектом — руководителем организации, имеющим в рамках полномочий и компетенции возможности осуществлять подобные действия. Злоупотребление полномочиями специальным субъектом организации выражается, прежде всего, в злоупотреблении с документами, позволяющими осуществлять валютный контроль при проведении экспортных, импортных и бартерных сделок. К таким документам относятся: паспорт сделки — основной документ валютного контроля, учетная карточка таможенно-банковского контроля, грузовая таможенная декларация. С целью сокрытия денежных средств за рубежом специальный субъект — руководитель организации предпринимает активные действия для получения “оправдательного”, документального подтверждения в следующем:

1) стоимость товара уменьшилась из-за несоответствия качества поставленного товара условиям контракта;

2) размер валютной выручки уменьшился в связи с поставкой меньшего количества товаров из-за потери товара вследствие тех или иных условий транспортировки;

3) размер валютной выручки уменьшился в связи с изменением биржевых котировок после таможенного оформления товара.

4) оплата банковских расходов и иных комиссий, связанных с условиями выполнения внешнеэкономических сделок.

Законодатель в диспозиции ст. 193 УК РФ не указывает на конкретный способ совершения преступле-

ния как основной признак состава преступления. Но исходя из свойств объекта преступления мы можем отметить, что способы совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, должны носить материальный, активный характер и иметь целенаправленность. В совокупности это выражается в уклонении от возврата валютных средств из-за границы. При анализе характера взаимосвязи способа совершения и объекта преступления в сфере валютных операций, предусмотренного ст. 193 УК РФ, необходимо отметить и следующее специфическое обстоятельство, детерминирующее этот вид преступления. С одной стороны, совершение или несовершение специальным субъектом (руководителем организации) каких-либо действий находится под жестким контролем государства и банков как агентов валютного контроля, с другой стороны, общественные отношения в сфере валютных операций, их свойства и характер также жестко регламентированы в паспортах экспортных, импортных и бартерных сделок. Изложенное позволяет констатировать, что в силу жесткости предусмотренного нормативными правовыми актами валютного контроля со стороны уполномоченных банков и государства, все преступные способы невозвращения иностранной валюты из-за границы в своем внешнем проявлении должны иметь черты легальности, законности. В противном случае банк как агент валютного контроля в силу данных ему государством полномочий может заблокировать деятельность в сфере валютных операций, “заморозить” ее банковские счета и обратиться в правоохранительные органы по выявленным правонарушениям.

Второй момент, который определяет способы совершения исследуемого вида преступления, связан с движением валютных средств, но не просто с движением валютных средств, а с зачислением этих средств на начальном этапе расчета по сделкам на счета в иностранных банках. Требования же к законности (легальности) происхождения зачисляемых на счет денежных средств в иностранных банках порой настолько жестки, что сам способ совершения преступления, его характер и содержание, определяется не только свойствами объекта преступления — общественными отношениями в сфере валютных операций, но и нормами права иностранных государств.

Тот или иной способ “активного” бездействия выбирается не просто ради невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте, а ради получения определенного преступного результата, который наносит вред законным интересам общества и государства, но безусловно выгодного, с позиций меркантильности, специальному субъек-

ту. Отразил ли законодатель в диспозиции ст. 193 УК РФ преступные последствия в качестве основного признака состава преступления или нет? В ответе на данный вопрос мнения ученых-юристов разделились. По мнению Н.А. Лопашенко «состав преступления формальный»¹⁸. И.Н. Пастухов и П.С. Яни, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов», определившего, что «общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается в умышленном невыполнении конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции Российской Федерации), что влечет непоступление денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации»¹⁹, проводят аналогию с преступлениями, предусмотренными ст. 199 УК РФ («Уклонение от уплаты налогов с организаций»). Исследователи считают, что «находящееся в рамках соответствующего преступления последствие заключается в таком результате бездействия руководителя организации, как непоступление на счет в уполномоченном банке валютных средств организации»²⁰. По нашему мнению, нельзя полностью согласиться с позицией И.Н. Пастухова и П.С. Яни, которые указывают на преступное последствие – непоступление на счет в уполномоченном банке валютных средств организации как на единственное. Само по себе непоступление валютных средств, если рассматривать его в отрыве от других общественных отношений, возникающих при проведении единой государственной денежно-кредитной политики, не столь опасно. Само по себе невозвращение иностранной валюты не имеет никакого значения для бюджета Российской Федерации, так как денежные средства являются собственностью организаций. При этом, непоступление иностранной валюты на счета резидентов в уполномоченном банке накладывается на нарушение публично-правового порядка обращения средств в иностранной валюте, которое в качестве первоначального элемента «цепной реакции» вызывает нарушения в правоотношениях валютного права. Это приводит к преступным последствиям — нарушению в целом всей системы обществен-

ных отношений, имеющих место в различных областях экономики и обеспечивающих:

- стабильность банковской системы, основанную на увеличение валютных резервов государства;
- стабильность товарного и фондового рынков страны и защита их от инфляционных процессов;
- стабильность курса рубля по отношению к иностранным валютам и создание условий для его неограниченной конвертируемости.

Для доказательства вины специального субъекта преступления(по смыслу ст. 193 УК РФ) при квалификации исследуемого вида преступления требуется установление причинной связи между активным бездействием и преступным результатом. Для причинной связи состава преступлений в сфере валютных операций, предусмотренных ст. 193 УК РФ, характерна многозначность, определяемая комплексным характером нарушаемых общественных отношений. Данная особенность квалификации преступлений диктует и соответствующий подход к определению правовых характеристик преступных последствий в зависимости от того, в связи с каким именно общественным отношением данные изменения (преступные последствия) выступают в качестве вреда. Для обоснованной уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере валютных операций, предусмотренных ст. 193 УК РФ, важно определить юридическую природу каждого последствия, дифференцировав их в зависимости от характера тех или иных общественных отношений, составляющих объект преступления. Определение интегрированного правового содержания преступных последствий в совокупности позволит, с одной стороны, сформулировать мотивацию объективных оснований установления уголовной ответственности за общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 193 УК РФ, с другой стороны, признать «активное» бездействие преступлением, причиняющим в совокупности вред личности, и обществу, и государству. Поэтому юридическую оценку (уголовно-правовую квалификацию) «активного» бездействия, связанного с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте, следует рассматривать одновременно в связи с нарушением установленного государством публично-правового порядка обращения средств в иностранной валюте (не продает иностранную валюту на внутреннем валютном рынке). Поэтому и квалификация преступления — юридическая оценка «активного» бездействия согласно ст. 193 УК РФ вызывает, как правило, затруднения, вызванные сложной (комплексной) правовой природой объекта преступления, предус-

¹⁸ См.: Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1997. – С. 73.

¹⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 9.

²⁰ См.: Пастухов И.Н. Яни П.С. Указ. раб. – С. 28-29.

мотренного ст. 193 УК РФ, в конкретных условиях его совершения. Тем не менее, по нашему мнению, давая юридическую оценку преступного бездействия согласно ст. 193 УК РФ, необходимо полностью учитывать нарушенные интересы государства в данной сфере общественной жизни во всем многообразии их проявления. Так, раскрывая объект преступления при невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ), следовало бы указывать, что от этого преступления страдают или могут пострадать разнообразные общественные отношения в сфере денежно-кредитной деятельности государства: нарушается стабильность внутреннего валютного рынка, зависящая от объемов валютных резервов Банка России; ослабляется покупательная способность рубля как единицы отечественной валюты, и в конечном итоге могут пострадать экономические основы российского государства (что мы сейчас и наблюдаем). Однако в Особенной части УК РФ, в ст. 193, ничего об этом не сказано. Применительно к невозвращению иностранной валюты из-за границы законодатель сформулировал лишь последствие как непоступление на счет уполномоченном банке РФ средств в иностранной валюте. Однако даже эта узкая формулировка последствий позволила при ее глубоком анализе очертить весь комплекс общественных отношений, подвергнутых преступному воздействию. Приведенная формулировка позволяет обрисовать и каким образом нарушаются общественные отношения. Специальный субъект (виновное лицо) — руководитель организации не совершает те действия, которые являются общественно необходимыми, тем самым незаконно видоизменяет общественные отношения, в которых он состоит, пытаясь придать им противоречащий правопорядку характер. При этом всегда нарушаются гражданско-правовые, финансовые и другие конкретные правоотношения, в которых состоит виновное лицо — специальный субъект (руководитель организации).

Наличие или отсутствие вины у руководителей организаций при невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте имеет определяющее значение при решении вопросов об их привлечении или к административной или к уголовной ответственности. Сам факт перечисления в установленный срок средств в иностранной валюте на счета в уполномоченном банке еще не определяет однозначно о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ. Доказывание вины руководителя организации представляет для правоприменителя достаточно сложную задачу, требующую глубокого докумен-

тального анализа всех материалов уголовного дела. “При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте, возникают трудности с установлением и доказательством субъективной стороны преступления. Руководители предприятий с целью уклонения от уголовной ответственности выдвигают обвинения в нарушении договорных обязательств заграничными получателями продукции, опровержение доводов виновных осложнено производством проверочных и следственных действий за пределами РФ”²¹. Если с первой половиной мнения коллег, безусловно, необходимо согласиться. Со второй же — не можем: следствие, особенно в уголовно-процессуальном аспекте закрепления доказательств — сложный, рутинный процесс, но вполне осуществимый, особенно при современных системах связи и интегрированности России в общемировую систему правовой помощи государств друг другу, включая правовую помощь по уголовным делам.

Как мы показали выше несовершенство ряда действий, по нашему мнению, в сфере валютных операций косвенно доказывает о желании специального субъекта совершить преступление. Наличие же умысла на совершение преступления доказывается самим юридическим фактом, с которым связано возникновение правоотношений между организацией в лице ее руководителя и государством в лице банка — уполномоченного агента валютного контроля (наряду с другими уполномоченными органами, в частности таможенными органами) — это представление в банк паспорта сделки. Данное обстоятельство либо полностью выпало из поля зрения исследователей, изучающих данную проблематику, либо констатируется ими как таковое, и имеющее значение только для валютного контроля, без связи этого обстоятельства с квалификацией преступлений в сфере валютных операций, предусмотренных ст. 193 УК РФ²². Таким образом, специальный субъект — руководитель организации, ставя свою подпись и печать организации на паспорте сделки осознано, именно осознано, что очень важно для раскрытия субъективной стороны исследуемого преступного деяния, принимает на себя как на руководителя организации обязанность следовать букве и духу валютного законодательства РФ. Более того, если специальный субъект

²¹ По материалам надзорной деятельности Генпрокуратуры РФ (прокуратура Тюменской области).

²² См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Невозвращение средств в иностранной валюте. “Законодательство”. — 2000. — №7.

действовал осознано, принимая на себя добровольно, без принуждения обязательства по следованию нормам валютного законодательства РФ, а затем их нарушал, то он предвидел не только возможность, но и неизбежность наступления общественно опасных последствий. Нарушение алгоритма действий, вытекающего из сути, смысла оформления паспорта внешнеэкономической сделки (иначе зачем его надо было вообще оформлять) свидетельствует об осознании специальным субъектом — руководителем организации неизбежной вредности своих действий, то есть о прямом умысле при их совершении. Действительно, нельзя не желать того, что неизбежно следует за твоими действиями. “То несмотря на любые ссылки на якобы полное безразличие к наступающим последствиям, действительное отношение руководителя организации — резидента к последствиям своего деяния следует расценивать именно как прямой, а не косвенный умысел”²³.

Особенность осуществления квалификации исследуемого вида преступлений состоит в том, что рассматриваемое деяние, как правило, квалифицируют по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ и ст. 199 УК РФ (“Уклонение от уплаты налогов с организации”). Невозвращенные средства в иностранной валюте, как правило, не отражаются в бухгалтерских документах, в частности доходной части баланса, ответственности в виде штрафных санкций, предусмотренных Налоговым кодексом РФ за нарушения налогового законодательства. Однако необходимо учитывать, что привлечение организации к административной ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает уполномоченных лиц в лице руководителей организаций, при наличии соответствующих оснований, от уголовной ответственности. Согласно статистике²⁴ именно руководители различных предпринимательских структур (76%) и совершают налоговые преступления. При этом необходимо четко понимать, что ст. 199 УК РФ предполагает наличие в действиях руководителя организации²⁵ прямого умысла. Специальный субъект

осознано занижая доходную часть от деятельности организации вследствие невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте и отражая заведомо ложные сведения об объекте налогообложения в балансе организации, он как уполномоченное лицо тем самым опять же осознано представляет в налоговые органы недостоверную информацию с целью либо снижения размера налогов, либо полностью уклониться от их уплаты. Поэтому мы не можем согласиться со следующим тезисом, выдвинутым группой исследователей: “Очевидно и то, что сам факт подписания руководителем в силу своих должностных обязанностей того или иного отчета не презюмирует его вину. Большинство руководителей не обладает достаточными специальными специальными знаниями, чтобы оказаться способными детально проконтролировать степень достоверности приводимых данных”²⁶. По нашему мнению, неуплата налогов абсолютно очевидна для руководителя, который осознано занижает налогооблагаемую базу посредством невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте. В связи с этим его отношение к последствиям своих действий (бездействию) нельзя расценить никак иначе как прямой умысел. В подобном случае к виновному (ым) лицу (ам) и будут применены меры уголовной ответственности, предусмотренные ст. 199 и ст. 193 УК РФ по совокупности преступлений. В связи с этим принципиально важно, что будет признано причиной неуплаты налогов и сборов: недостатки и ошибки в ведении бухгалтерского учета или же умышленное преступление. Грубое нарушение правил учета доходов, расходов, объектов налогообложения может быть совершено действием (неправильное отражение хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета) и бездействием (недокументирование и неотражение в учете хозяйственных операций). Наказуемые деяния связаны прежде всего с занижением налоговой базы, иного неправильного исчисления налогов. Причем занижение налоговой базы и неуплата налога не только фактически должны иметь место, но и быть связаны между собой. Выполнение конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы обеспечивается мерами принуждения. Такие меры могут быть правосстановительными и карательными. К правосстановительным мерам относится взыскание

²³ См.: Пастухов И.Н., Яни П.С. Указ. раб. – С. 43.

²⁴ См.: Соловьев И.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений (ст.ст.198 и 199 Уголовного кодекса РФ): Автореф. на соиск. уч. ст. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 22-23.

²⁵ Перечень лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за налоговые преступления, определяется в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июля 1997 № 8 “О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об от-

ветственности за уклонение от уплаты налогов” – Российская газета от 19 мая 1997 г.

²⁶ См.: Бабаев Б., Куприянов А. Уклонение от уплаты налогов. “Российская юстиция”. – 1996. – № 7.

недоимок и пеней. В Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П Конституционный Суд РФ отметил, что “неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) законодатель вправе добавить дополнительный платеж — пени или компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога”²⁷. В противоположность правосстановительным мерам каратель-

ные меры принуждения применяют иные меры воздействия. Так за преступления, предусмотренные ст. 199 УК РФ, установлены различные санкции вплоть до лишения свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Поэтому учет всех особенностей квалификации преступлений в сфере валютных операций, предусмотренных ст. 193 УК РФ, должен, безусловно, приниматься во внимание правоприменителем, так как корректная квалификация преступления лежит в основе справедливого наказания.

Библиографический список:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. — М.: Норма, 2004.
2. Карапетян Л.М. Федеративное устройство российского государства. — М.: Изд-во «НОРМА», 2001.
3. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. — М.: Юрист, 2006.
4. Родионова А.К. Организационные и функциональные признаки федерализма // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 1.
5. Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. — 2005. — №8.
6. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. О.Н. Горбунова. — М., 2005.
7. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2011.
8. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. — М.: Аванта+, 2003.
9. Хабриева Т. Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. — М.: Норма, 2007.
10. Крылов О.М. Организация денежного обращения как функция государства // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 4.
11. Конституции государств Европейского Союза. Под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999.
12. Конституции зарубежных государств: учеб. Пособие / под ред. В. В. Маклакова. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
13. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. — М.: ИНФРА-М, 2008.

References (transliteration):

1. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. — M.: Norma, 2004.
2. Karapetyan L.M. Federativnoe ustroystvo rossiyskogo gosudarstva. — M.: Izd-vo «NORMA», 2001.
3. Gligich-Zolotareva M.V. Pravovye osnovy federalizma. — M.: Yurist', 2006.
4. Rodionova A. K. Organizatsionnye i funktsional'nye priznaki federalizma // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2011. — № 1.
5. Bel'skiy K.S. K voprosu o ponyatii denezhnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii // Finansovoe pravo. — 2005. — №8.
6. Geyvandov Ya.A. Sotsial'nye i pravovye osnovy bankovskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii. — M.: Avanta+. 2003.
7. Khabrieva T.Ya., Chirkin V. E. Teoriya sovremennoy konstitutsii / T.Ya. Khabrieva, V. E. Chirkin. — M.: Norma, 2007.
8. Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuza. Pod obshchey redaktsiyei L.A. Okun'kova. — M.: Izdatel'skaya gruppа NORMA – INFRA-M, 1999.
9. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: ucheb. Posobie / pod red. V.V. Maklakova. — M.: Volters Kluver, 2006.
10. Evropeyskiy Soyuz: Osnovopolagayushchie akty v redaktsii Lissabonskogo dogovora s kommentariyami. — M.: INFRA-M, 2008.

²⁷ См.: СЗ РФ. – 1997. – №1. – Ст. 197.